

**Колесников Александр Альбертович,
директор по перспективному развитию
ОАО «Иркутскгражданпроект»,
директор ЦНИИПградостроительства**

Всегда и во все времена, в том числе и в наше, политика страны была и будет связана с градостроительством. Вспомним историю – начиная со времен Петра и Екатерины строительство городов было «государевым делом». В период новой истории появились такие проекты, как Москва – Донбасс, затем послевоенное восстановление городов, позже освоение Севера и БАМ, грандиозные градостроительные работы: таких аналогов, как проектирование и строительство городов в виде единой системы расселения страны, прежде в мире не было.

Прочитав полное название института «Территориальный проектный институт гражданского строительства, планировки и застройки городов Иркутской области», вы увидите, что сама суть градостроительства уже заложена в его названии, – это институт по проектированию и планировке территорий.

Поэтому градостроительная деятельность – основа деятельности института, и ни один проект без градостроительного понимания и осмысления из стен ИГП не выходил. Хотя, наверное, можно найти отдельные случаи, но это скорее относится к неудачам института. А на протяжении всей немногим более чем сорокалетней его истории все удачные проекты, все эти кирпичики становления института связаны с реализацией и приложением усилий по реализации градостроительной политики, которую проводит ИГП, начиная со времен наших первых градостроителей, в первую очередь В.С. Воронежского. По большому счету, все объекты, которые реализовались в городе и принесли славу иркутской школе архитектуры и градостроительства, связаны с его именем и тем временем, когда он проектировал культурный центр. Поскольку тогда проект детальной планировки на проектируемую территорию не был разработан, для определения положения ансамбля культурного центра в системе центров и площадей города, его объемной характеристики, транспортных, пешеходных и архитектурно-планировочных связей в начале работы Воронежским была создана «схема связей центров города». Эта схема определила все необходимые параметры участка, характеризующие его как связующий элемент между существующим центром города и перспективной застройкой. Проектируемый культурный центр в дальнейшем должен был войти в систему других проектируемых и существующих ансамблей города.

При этом все было так четко и понятно сформулировано, что и последующие поколения, которые работали и ра-

ботают в институте, сохраняют преемственность этой позиции. Уехал Воронежский – остался Бух, уехал Павлов – остались его коллеги и ученики, к которым я, без ложной скромности, причисляю и себя.

В конце 1980-х годов в Красноярске был Пленум Союза архитекторов СССР, и нас пригласили принять участие в смотре-конкурсе предложений и концепций на тему «Город социалистический», проводившийся в рамках Пленума.

В институте мы всегда под этим понятием подразумевали планомерное и целенаправленное развитие города. То есть сначала город был феодальный, затем капиталистический, затем социалистический, завтра он должен был стать городом коммунистическим. Но это все – названия, и в них содержится политическая составляющая, а смысл города прежде всего в том, чтобы людям в нем жилось хорошо.

И мы подготовили ретроспективу деятельности Гражданпроекта, и выяснилось, что город социалистический – это не разрушение города капиталистического и строительство новых районов, а это город, который постепенно и планомерно растет, используя блага исторического наследия, планировочной структуры и природных факторов, пытаюсь

Культурный центр
Авторы-архитекторы:
Воронежский В.
Немешев В.
Аптекман В.

положительно это развивать с учетом определенных целей и задач. Так впервые в ходе этой работы возникло своеобразное продолжение идеи Байкальского луча.

Конкретное начертание этой оси в плане города было: улица Ленина – улица Байкальская и далее от плотины – прямая магистральная улица общегородского значения, секущая заливы и связывающая центры планировочных районов, общегородские объекты и парки в единую систему центров. Условное название этой улицы – Байкальский луч.

Мы откорректировали воссоздание связи центра города с Байкалом через Амурские улицы, потом возникла идея включения ул. Седова в транспортную структуру города.

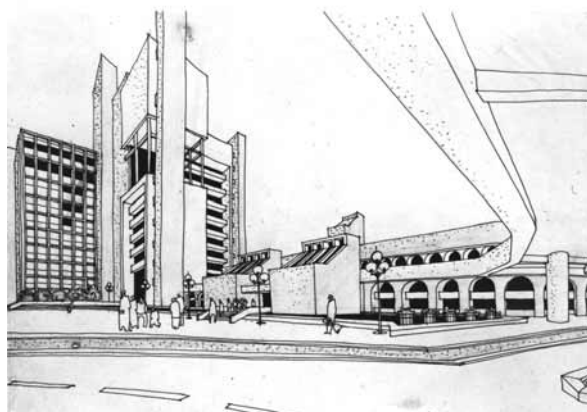
Частью этой градостроительной идеи стал и проект застройки ул. Степана Разина. Можно сказать, что для института – это знаковая работа, так как после этого ни разу не было заказано комплексного градостроительного объекта на уровне площади или улицы.

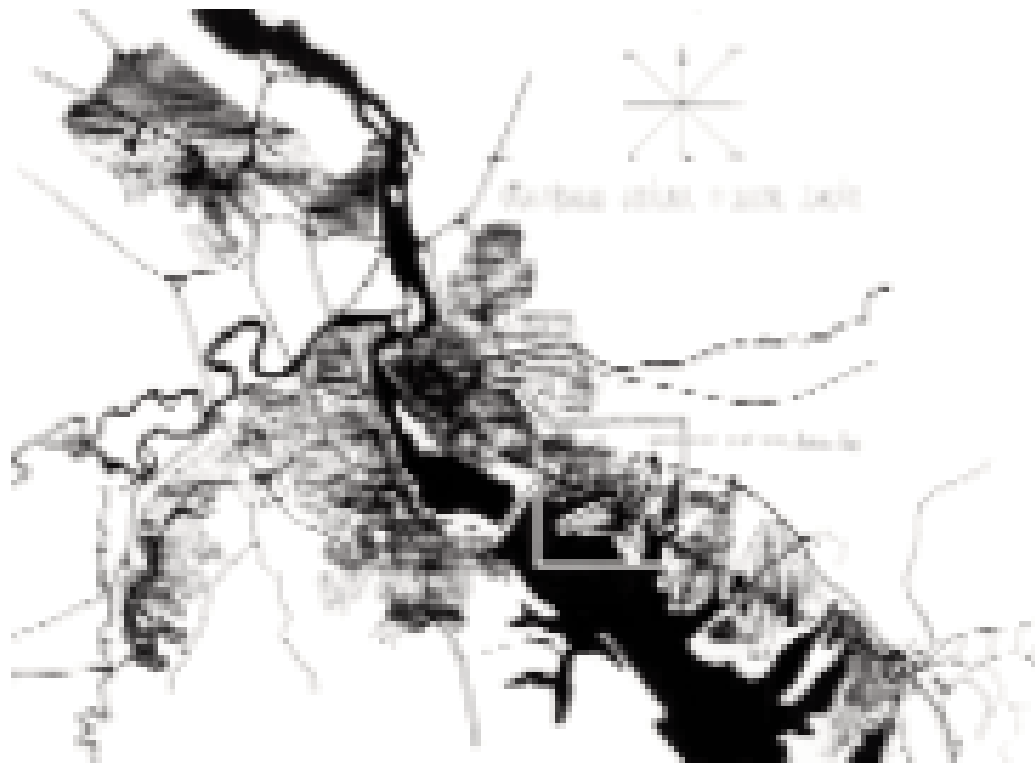
В данном проекте мы впервые смогли на уровне проекта застройки детально посмотреть и габариты улицы, и объекты, там расположенные, одновременно реализовывая основную идею – направление от центра города на Верхний Бьеф.

Ведь что произошло с этой улицей? Раньше основной транспортной магистралью была ул. 5-й Армии, но при строительстве моста в 1930-е годы он был сориентирован на ранее рядовую Почтамтскую, ныне ул. Степана Разина, которая затерялась в непонятных изгибах и не имела прямого выхода на центральную улицу – ул. Ленина. Но если направление улицы осталось, а статус ее поменялся, значит нужно провести какие-то реконструкционные мероприятия и включить ее в городскую систему. Так улица получила свое продолжение, становясь магистралью общегородского значения и также включаясь в систему Байкальского луча, здесь должны были появиться акценты, предместная площадь например. Пока это все осталось в виде проекта, надеюсь, что будет реализовано.

Надо, наверное, добавить, что в мире очень мало примеров реализации градостроительных предложений в чистом виде, от начала до конца, исключая какие-то пафосные акции, как возникновение Петербурга, столицы Бразилии или Казахстана. Это были политические акции – когда возникает новый город, его опекает первое лицо страны, имея неограниченные ресурсы и средства. А в провинциальном Иркутске нет таких воплощенных решений, которые замыслились и которые затем полностью реализовались.

Одним из таких проектных предложений остался и Бульвар Строителей. Это – идея, форэскиз, градостроительная концепция, которая реализовала основные положения проекта детальной планировки Свердловского района и предполагала выход м/р Юбилейный через этот бульвар на берег Ангары. Владимир Бух с коллегами прорисовывал эту

Жилой район Верхний Бьеф.
Положение района в плане
города

идею с учетом детализации, с учетом того, что уже было построено к тому моменту в м/р Юбилейном и части пос. Энергетиков. Этот проект существовал только в макетном исполнении, который до наших дней не сохранился.

Да, хочу еще добавить по поводу воплощения проектных решений в жизнь. Посмотрите, что происходило в городе в период массового строительства, когда появились районы Первомайский, Университетский, Солнечный. Это – примеры того, как задача массового жилья реализовалась через градостроительные принципы. И если в м/р Солнечном и Первомайском объекты соцкультбыта и детские учреждения появились уже после ввода домов, то м/р Университетский – это уже настоящая комплексная застройка с эффективным освоением территории, кроме того, м/р был построен практически одновременно. Но я хотел акцентировать другое: между Первомайским, Университетским и районом Ново-Мельниково проектировались мощные зеленые низины, через которые окружающий этот жилой район лес лучами заходил в микрорайоны. Все это было связано в единую систему лесопарков, через которую можно было прогуливаясь, выходить к берегам Ангары. Но хозяйственные механизмы и менталитет людей, считающих, что за порогами квартир – уже «не мое», сделали свое грязное дело. Хотя я всегда считал, что создание дворовых замкнутых пространств должно провоцировать сознание людей на то, чтобы ценить и дорожить этим дворовым пространством, считая его своей территорией, которую можно осваивать и создавать мини-сады с цветущими клумбами, что, собственно, и произошло в Солнечном. В Университетском этого не произошло. Вообще, проблема маргинальной культуры стоит очень остро во всем мире, и мы не исключение. Жители микрорайона не смогли создать себе среду. К сожалению, пространства между домами заполняются какими-то аптеками, павильонами, салонами – я думаю, это временное явление, этим нужно переболеть. А с повышением престижности района, связанного со строительством нового моста, здесь неизбежно произойдут и демографические изменения, да, собственно, уже происходят, яркий пример тому – строительство шведской деревни, и район со временем благоустроится. Замечу также, что благоустройство – боль-

ной вопрос многих городов бывшего Советского Союза, когда просто не хватало на это средств. Дома вводились в эксплуатацию под Новый год – во-первых, для отчетности, во-вторых, чтобы не делать благоустройство – деревья в снег не посадишь и газон не засеешь.

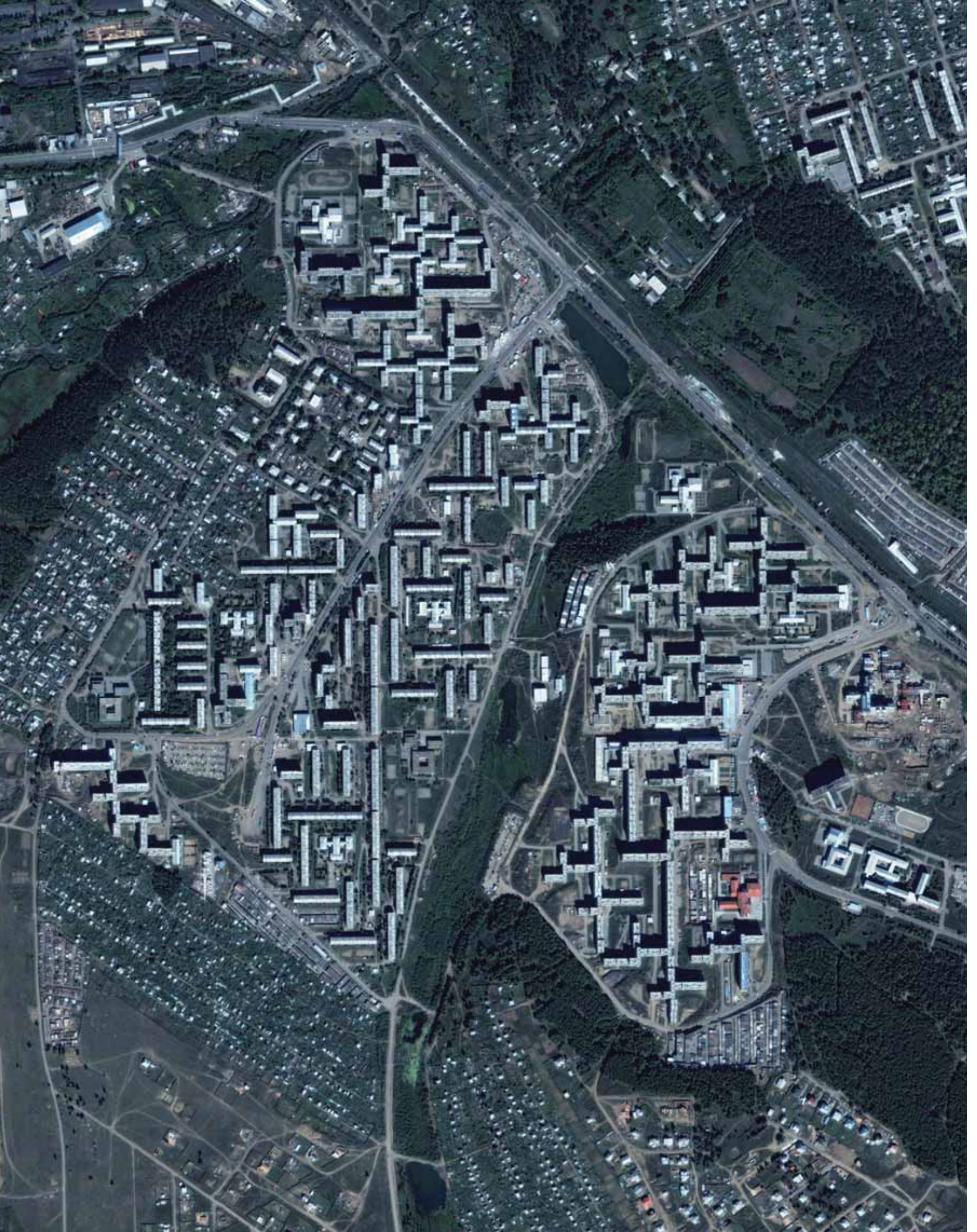
И нехватка средств для полной реализации градостроительной идеи в микрорайонах Свердловского района привела к тому, что зеленое окружение тут же спонтанно начало осваиваться всеми кому не лень, теми же жильцами в первую очередь. Появились гаражные кооперативы, торговые павильоны – территории осваиваются дико. Я помню, когда проектировали Университетский, невозможно было не учитывать богатейший рельеф местности, и предлагалось как раз в складках рельефа размещать автомобильные стоянки и овощехранилища. Но, оказывается, источник финансирования не подразумевал подобную статью расходов, и из проекта это исключили только потому, что никто не знал, на какие средства реализовать данное проектное предложение.

Тем не менее все эти градостроительные работы мы и представили на смотре-конкурсе в Красноярске как своеобразный отчет о создании Иркутска как города социалистического – и города достаточно гармоничного.

Тут надо еще добавить, что к тому времени у нас появились новоиспеченные кандидаты архитектуры – ваш покорный слуга и Алла Корзун, у которой диссертация была посвящена включению исторического наследия в современную жизнь города с градостроительной позиции. И к этой выставке отдельным блоком были приложены наши диссертационные материалы как научное и методическое доказательство того, что все работы, начиная со времен Воронежского и кончая последними постройками, это – единый градостроительный комплекс работ, проводимых в Иркутске. Нашу выставку, а это было 20 планшетов, очень высоко оценили, и мы получили Диплом I степени. Почему-то этот этап выпадает из истории нашей архитектурной школы, но для нас Красноярский пленум стал серьезным мастер-классом, и победа в смотре-конкурсе подтвердила, что мы работаем в правильном направлении.

Я не зря затронул выше тему преемственности.

< Реконструкция улицы
Степана Разина
Авторы-архитекторы:
Колесников А.
Павлов В.
Папанян А.
Громов Г.

Воронежским в основу планировочного замысла района Верхний Бьеф была заложена связь Иркутска с Байкалом, близость которого предполагается использовать для формирования архитектурного образа города, так как у большинства жителей страны, да и мира, слово «Иркутск» ассоциируется с Байкалом. Приехать в Иркутск – значит приехать на Байкал. И как вывод из условий взаимосвязей Иркутска с Байкалом в проекте ПДП «Верхний Бьеф» проводится идея создания мощной архитектурно-планировочной оси, связывающей центр Иркутска с Национальным парком Байкал.

Эта идея нашла свое продолжение в концепции нашего последнего градостроительного проекта, связанного с освоением п-ова Чертугеевский. Предложив вынести центральные функции на эту ось, мы моментально получили инвестиционные предложения, суть которых заключается в создании в этом районе структуры для Байкальского экономического форума. В первую очередь – это гостиницы, конгресс-холл и большие выставочные площади. Байкальский экономический форум – общероссийское и общемировое явление, и мы считаем, что, естественно, – это функция общегородского значения и абсолютно правильным решением будет размещение этих объектов на данной оси.

Наверное, это все, что я хотел сказать о нашем городе.

Сегодня градостроительство и политика особенно тесно связаны с территориальным планированием. Разрабатывая генпланы Иркутска, Шелехова, Ангарска и ряда других поселений, мы предупреждали о том, что необходимо и корректировать, и осмыслять схемы территориального планирования как области в целом, так и ее частей.

Основываясь на Градостроительном кодексе, сегодня каждый город разрабатывает для себя Генплан, понимая, что без данного документа дальнейшее развитие города невозможно, но при этом комплект таких документов каждого муниципалитета не учитывает того, что происходит у соседа, за границей его территорий. В качестве примера – Верхний Бьеф. Как только мы вышли на освоение Чертугеевского п-ова, сразу возникли противоречия между городом Иркутском и Иркутским районом. Именно поэтому возникает потребность в создании таких крупных градостроительных проектов, связанных со взаимодействием населенных пунктов друг с другом на смежных территориях. Моя

давняя идея – районная планировка Иркутской области – была подчинена промышленному развитию Иркутской области, где прозвучала тема Иркутско-Черемховской агломерации – как групповой системы расселения и создания единого мощного промышленного комплекса. Со временем взгляды изменились, и современная Россия решает другие задачи: «переоформление» территорий и рачительное использование ресурсов, и в первую очередь – человеческих. Сейчас крен и понимание не в размещении крупной промышленности – например, перекрыть Ангару еще десятком плотин для производства алюминия. Паритеты направлены в интересах населения, а затем уже – промышленности. В поиске этих паритетов есть здоровое движение «не вымирания» городов, а их развития, с привлечением новых производств и выводом устаревших – это сейчас и есть основная градостроительная задача, стоящая перед проектировщиками.

У нас же во главе угла стоит озеро Байкал – с едва обозначенными границами национальных парков, воспринимавшийся до недавнего прошлого как окраина двух территорий – Иркутской области и Бурятии. Но сегодня Байкал – это мощнейший фактор, претендующий на роль градообразующего. Фантастическая идея – схема территориального планирования части юга Иркутской области и севера Бурятии с Байкалом как общим центром. И чтобы решения были связаны совместными предложениями по его использованию и по включению в жизнедеятельность обоих регионов, так как, по большому счету, ничего более ценного, чем Озеро, у нас здесь нет. И никакая Кавыкта не сравнится с Байкалом. И можно и нужно воспользоваться этим даром природы на благо человека так, что Швейцария нам будет завидовать.

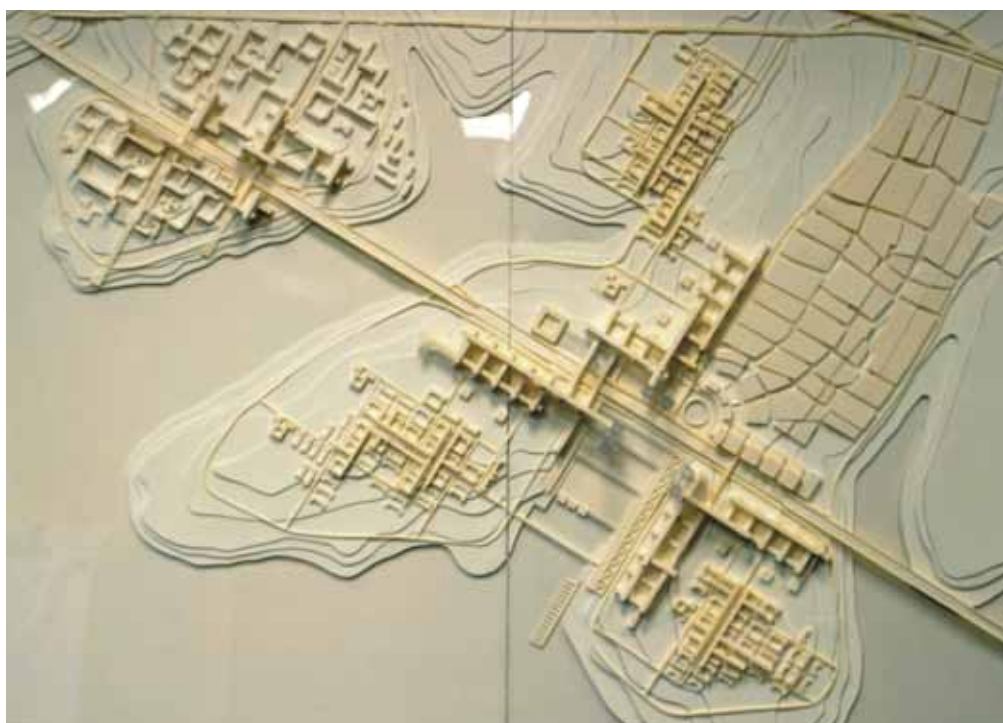
Я думаю, что эта идея могла бы найти свое продолжение в проекте Иркутской агломерации. Ведь первоначальное решение об объединении тяготеющих друг к другу городов Иркутска, Ангарска и Шелехова в одну агломерацию породило и другое – включить в эту систему и Байкальский луч, с продолжением до Листвянки, где создается особая экономическая зона, – и таким образом в эту систему Байкал уже попадает.

Посмотрим, что из этого получится. Надеюсь, что «доброе и разумное».

< Жилые районы Первомайский и Университетский
Космоснимок

Авторы-архитекторы:

Афанасьев
Беляков Н.
Бух В.
Бух Н.
Гильманова Ф.
Жуковский Н.
Павлов В.

Жилой район Чертугеевский
Эскиз застройки
Фото с макета

Авторы-архитекторы:

Карпов С.
Колесников А.
Макаров А.
Распутин В.
при участии:
Билтуев И.
Бызов В.